

Снаружи из холла доносились смутные вопли и удары, похожие на отголоски, доносящиеся из глубин самого ада.

Удалось! Он раздобыл еду и воду, но ценой тому стало личное свидетельство ожившего кошмара.

Безопасно ли в общежитии? Заперто ли окно? Достаточно ли прочна дверь? Эта тварь... или ещё кто-нибудь сунется сюда?

Бесчисленные вопросы бушевали в его голове...

Дрожащими руками он снова достал смартфон: сети по-прежнему не было. Он открыл новостное приложение и увидел лишь самое свежее уведомление. Всего одна короткая строка, но в ней было куда больше отчаяния, чем в любых пространных рассуждениях:

[В городе введено чрезвычайное положение! Гражданам строго предписывается оставаться в помещениях и запереть двери и окна! Повторяем, ни в коем случае не выходите на улицу!]

Он свернулся калачиком за дверью, крепко прижимая к груди тяжелый рюкзак, словно последнюю солому утопающего. За те несколько часов, что он проспал пьяным забытием, мир перевернулся с ног на голову.

Апокалипсис действительно наступил. А он, Лу Сюминь, обыкновенный зубрилка-гуманитарий, который даже кросс на физкультуре не мог сдать, как он должен выжить в этом взбесившемся пустом городе?

— Спокойно... нужно успокоиться... — пробормотал он про себя, и его голос прозвучал как-то неестественно в пустой комнате общежития.

Неистовая жажда жизни заставила его инстинктивно приняться за анализ текущей ситуации: еда и вода пока есть, замок на двери вроде надежный, окно сделано с защитой от взлома, но отсиживаться здесь вечно нельзя — нужно искать способ выбраться наружу.

Он на цыпочках подошел к окну и осторожно приподнял краешек занавески.

Полуденное солнце заставило его прищуриться. На территории кампуса не было ни души... вернее, ни одного нормального человека.

У края далекого спортплощадки несколько ковыляющих фигур бесцельно бродили туда-сюда, их движения были настолько неестественными и деревянными, что на живых они совсем не походили.

— Неужели... все они превратились в это? — Горло Лу Сюминя сжалось.

Связи по-прежнему не было, но заряд батареи оставался на уровне 78 процентов. Он включил камеру и приблизил зум, чтобы получше разглядеть те бродячие силуэты.

В объективе один из студентов в школьной форме внезапно повернул голову. Его пепельно-серое лицо было испачкано темно-красными пятнами, а в уголках рта застряли подозрительные ошметки мяса.

Лу Сюминь так вздрагнул, что чуть не выронил телефон.

— Нет, нельзя сидеть сложа руки в ожидании смерти.

Он глубоко вздохнул и принялся пересчитывать имеющееся под рукой оружие: канцелярский нож, палка для штор и металлическая водопроводная труба, открученная в ванной. Хватит ли этого против подобных монстров? Он не знал, но всяко лучше, чем идти с голыми руками.

Рюкзак был битком набит едой, награбленной в магазинчике. Прикинув так и эдак, он решил, что при экономном потреблении этого хватит на какое-то время. Однако питьевая вода — огромная проблема: запасов в комнате хватит максимум на пару дней. Конечно, воду из крана при сильном кипячении тоже можно пить, но кто поручится, что в ней нет скрытой угрозы?

— Придется ходить за водой к кулеру на этаж...

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как его прошиб озноб: это означало покинуть относительно безопасное укрытие и пройти через бесчисленные места, где вполне могли бродить чудовища.

Небо за окном начало темнеть, и Лу Сюминь решил действовать до наступления темноты. Он надел наушники — не ради музыки, а в качестве временных берушей, чтобы заглушить жуткие звуки, от которых можно было сойти с ума.

Канцелярский нож, привязанный к концу палки для штор, превратился в подобие копья, металлическая труба засунута за пояс. Напоследок он сунул в карманы две пачки печенья и бутылку воды на случай, если не сможет вернуться.

Замок издал еле слышный щелчок, прозвучавший в злобещей тишине громче выстрела. Лу Сюминь задержал дыхание и медленно приоткрыл дверь.

Тусклые аварийные светильники бросали мертвенно-зеленоватый свет, окутывая всё вокруг зловещими оттенками. В левом конце коридора находилась лестничная клетка, в правом — проход к остальным комнатам общежития. В такое время здесь обычно царил шум студенческих голосов и смеха, но сейчас стояла пугающая, мертвая тишина.

Прижимаясь к стене, он осторожно двинулся к ближайшему кулеру, ступая легко, словно кот.

Проходя мимо комнаты 404, он услышал тихий скрежет внутри — будто кто-то царапал дверь ногтями. Кровь в жилах Лу Сюминя мгновенно застыла, и он прибавил шагу, удаляясь от этой комнаты.

Кулер стоял как раз у поворота коридора. Достав из рюкзака пустую бутылку, Лу Сюминь вдруг заметил на стене огромное брызгообразное пятно темно-красного цвета, тянувшееся аж до самого потолка.

Его взгляд опустился ниже: рядом с кулером валялась оторванная кисть руки, пальцы которой все еще застыли в хватательном движении, а рваный обрубок запястья выглядел так, будто его отрезали или оторвали живьем.

— Кхе... — Лу Сюминь закусил губу до боли, сдерживая подступающую тошноту, а из глаз помимо воли брызнули слезы. Заставив себя отвести взгляд, он дрожащим пальцем нажал на кнопку подачи воды.

Будто раскат грома в тишине прозвучал журчащий звук воды, и ему казалось, что собственное сердце стучит еще громче.

Наполнив три бутылки, он уже собирался повернуться, как вдруг сзади послышалось хлюпающее шмяканье — будто на пол упало что-то сырое и тяжелое.

Лу Сюминь медленно оглянулся, и его зрачки резко сузились.

Посередине коридора к нему на руках подползал какой-то «человек» без нижней части туловища, оставляя за собой липкий кровавый след.

Его лицо уже наполовину сгнило, обнажая мертвенно-белые скулы, но на теле все еще отчетливо угадывалась рабочая форма с надписью «Столовая».

— Тетя... тетя Ли? — машинально назвал он имя работницы столовой, тут же осознав всю глупость этого поступка.

Эта тварь явно больше не была добродушной тетей Ли. Ее пасть была широко разинута и усеяна острыми зубами, а из горла вырывалось жадное клочкотание.

Лу Сюминь попятился, пока спина не врезалась в стену. Монстр внезапно рванул вперед и гниющими руками намертво вцепился в его щиколотку!

— А! — взвизгнул он и инстинктивно замахнулся второй ногой, изо всех сил ударив чудовище

по страшному лицу.

Подошва ботинка ощутила тошнотворно-мягкую податливость. Переносица твари провалилась, но хватка лишь усилилась, а ногти вонзились прямо в плоть.

В панике Лу Сюминь выдернул из-за пояса металлическую трубу и изо всех сил обрушил ее на голову монстра.

С глухим стуком череп раскололся, и темно-красная жижа брызнула ему на штанины. Монстр наконец разжал пальцы, но из комнат по обе стороны коридора донеслись один за другим новые удары в двери!

— Черт... — Лу Сюминь подхватил выпавшую бутылку, сунул в рюкзак и бросился бежать.

Он ринулся к лестнице, но у самого поворота резко затормозил: снизу доносилось слишком много шума. Он в ловушке!

В отчаянии Лу Сюминь пком распахнул дверь ближайшей уборной, вскочил внутрь и запер засов. Почти в тот же миг твари снаружи начали безумно колотить в дверь. Тонкое полотно заходило ходуном, а петли заскрипели под невыносимой нагрузкой.

Оглядевшись, Лу Сюминь с отчаянием понял, что это тупик: ни окон, ни запасных выходов, лишь ряд кабинок да испачканные раковины.

Быстро проверив каждую кабинку и убедившись, что там никто не прячется, он забился в самую дальнюю, взобрался на крышку унитаза и затаил дыхание, стараясь не издавать ни звука.

Удары снаружи продолжались около десяти минут, после чего постепенно стихли.

Футболка Лу Сюминя насквозь промокла от холодного потного липкого пота. Не смея шевельнуться, он прождал еще добрых двадцать минут, прежде чем осторожно высунуть голову.

И в этот самый момент его телефон внезапно завибрировал!

Лу Сюминь чуть не свалился с крышки унитаза. Судорожно вытащив аппарат, он увидел на экране новое сообщение. Палочки сети чудом показывали одно деление.

[Чу Сухань: Ты где? Ты жив?]

От этого простого вопроса у Лу Сюминя защипало в глазах. Дрожащими пальцами он набрал ответ: [Мужской туалет на четвертом этаже, заперт, кругом эти твари.]

Кружок отправки крутился очень долго, но в итоге выдал ошибку. Лу Сюминь закусил губу и попробовал снова — опять неудача. Но по крайней мере теперь он знал: Чу Сюхань жив и находится где-то в зоне приема сигнала.

Это знание придало ему странной решимости. Глубоко вздохнув, он приоткрыл дверцу кабинки и прильнул ухом к главной двери туалета.

Снаружи вроде бы стихло. Крепко сжав металлическую трубу, он второй рукой медленно повернул ручку.

Дверь приоткрылась на щель, и в нос ударил густой запах крови. Коридор был усеян трупами — настоящими телами, которые уже не двигались.

Вдали еще раздавались редкие вопли, но этот отрезок коридора временно опустел.

На цыпочках добравшись до своей комнаты, Лу Сюминь запер дверь и осел на пол.

Его штанины были измазаны черно-красными пятнами, носок на правой ноге пропитался кровью, а на щиколотке алели глубокие царапины, обжигая саднящие от боли.

— Нужно продезинфицировать... — бормотал он, лихорадочно роясь в аптечке. Когда ватный тампон со спиртом коснулся раны, резкая боль заставила его судорожно втянуть воздух.

Странно, но кровь из раны текла обычного алого цвета, без малейших признаков потемнения.

— Неужели заражения не будет? — Лу Сюминь вспомнил фильмы про зомби: там персонажи, стоило им получить укус или царапину, превращались мгновенно. Но прошло уже почти полчаса, а кроме боли, никаких странных ощущений.

Закончив с обработкой, он прислонился к кровати и снова попытался связаться с Чу Сюханем. На сей раз сообщение ушло!

[Лу Сюминь: Я вернулся в комнату, как у тебя дела?]

Ответ пришел незамедлительно: [Чу Сюхань: Пока в безопасности, не выходи. Ночью они активизируются сильнее.]

[Лу Сюминь: Завтра я постараюсь пробраться к тебе.]

[Чу Сюхань: Не рискуй, жди моих вестей.]

На этом диалог оборвался, и сигнал снова пропал. Глядя на экран смартфона, Лу Сюминь вдруг обратил внимание на дату — второе июня. С выпускной вечеринки прошел всего один день, но казалось, будто минула целая вечность.

<http://bllate.org/book/19732/1940308>